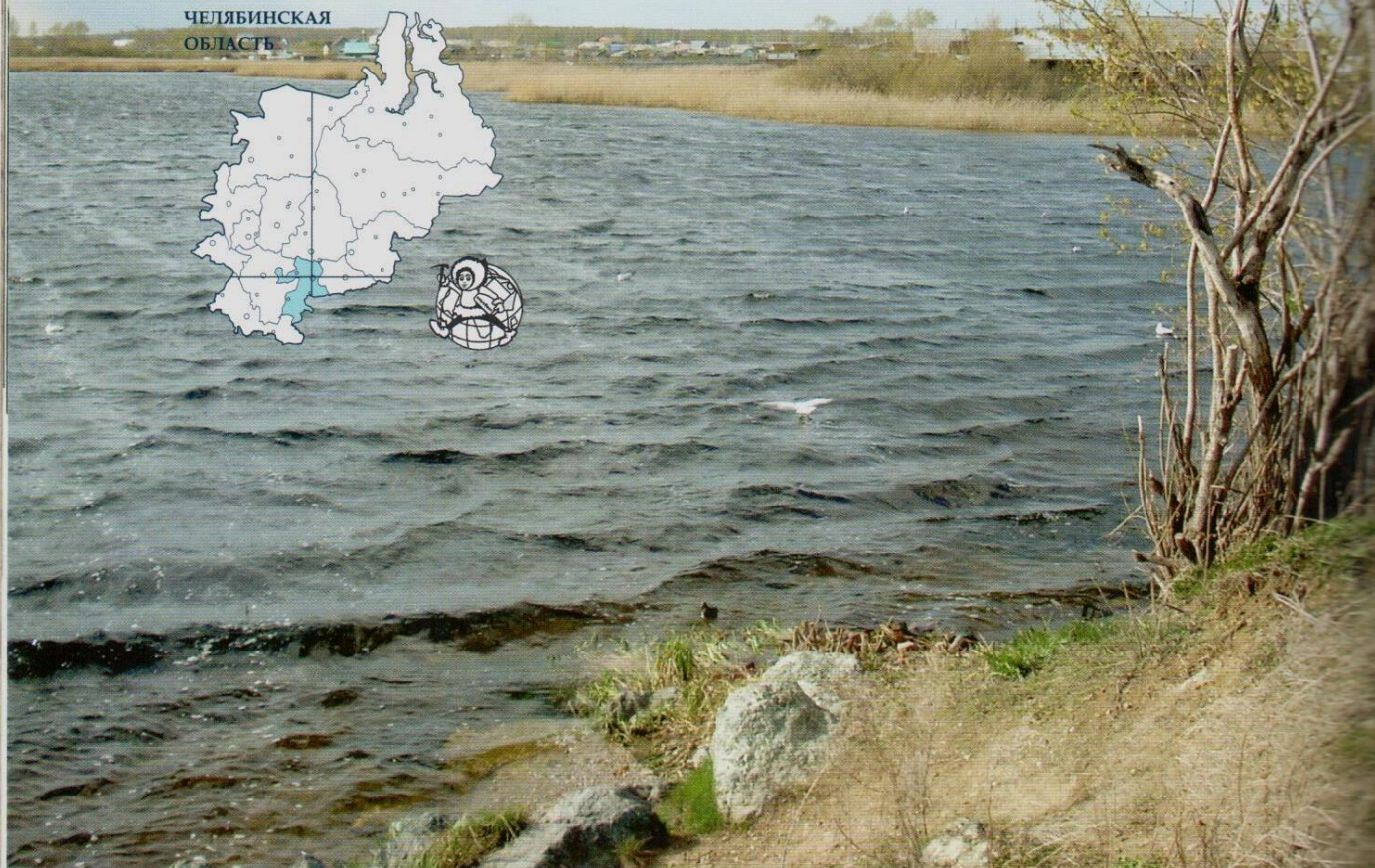

Дом, построенный на песке

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Что общего между Уфой и селом Еманжелинка, что в Челябинской области? И там и здесь есть улица имени поэта Сергея Чекмарева. Жизнь порой закручивает истории гораздо более замысловатые, чем в кино или книгах. Случилось, что события восьмидесятилетней давности связали этим именем Москву, башкирские степи и захолустную Еманжелинку.

О поэте, комсомольце, московском студенте Сергее Ивановиче Чекмареве в Еманжелинке не забывали никогда, хотя побывал он здесь всего лишь дважды, в 1931 и 1932 годах. Улицу, где он жил, называли его именем, а в 70-е годы школьники собрали в альбом выдержки из его дневников, воспоминания старожилов, газетные заметки. Однако время шло, появля-

лись другие герои, имя Чекмарева стало привычным и уже не вызывало особого интереса. Но ситуацию изменил энтузиаст. В Еманжелинку приехал житель Челябинска Виктор Александрович Бабкин, приехал с предложением — отметить годовщину гибели поэта.

Именно в этот день, 11 мая 1933 года, при довольно странных обстоятельствах молодой поэт Сер-

Юлия Демченко

Директор павленковской библиотеки Еманжелинского сельского поселения Челябинской области. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села и района. Автор нескольких очерков в нашем журнале.

гей Чекмарев утонул в реке Большая Сурень недалеко от деревни Ибряево. Он и его попутчица переправлялись вброд на телеге, но женщина потом не смогла объяснить, как именно Сергей оказался в воде, а когда нашли тело, легкие покойного оставались чистыми, то есть он не захлебнулся. И хотя сейчас в районном центре Исянгулово есть парк, названный в честь поэта, и установлен бюст Чекмарева, никто точно не знает, где его могила.

Способность писать талантливые стихи — мистический дар. Не случайно многие из великих поэтов словно бы предвидели свою смерть. Сергей Чекмарев великим не стал, не успел. Но подобное предсказание есть и у него:

*Ты думаешь: «Письма в реке утонули,
А наше суровое время не терпит.
Его погубили кулацкие пули,
Его засосали уральские степи.*

*И снова молчанье под белою крышей,
Лишь кони проносятся
ночью безвестной.*

*И что закричал он —
никто не услышал,
И где похоронен он — неизвестно».*

Можно спорить о политических взглядах Сергея Чекмарева, но то, что двадцатый век лишился одного из самых многообещающих поэтов, по-моему, сомнению не подлежит. Не так много стихов успел он написать к своим 23-м годам, но они запоминаются. Бродила недавно по сайту «Стихи.ру» и с удивлением наткнулась на цитату из «Дома, построенного на песке». Имя поэта, правда, не указано, однако строки ведь на слуху.

*Я от взгляда ее краснею,
Любуясь жилкою на виске,
Но наша дружба сердечная с нею —
Дом, построенный на песке.*

*Она целует меня, балуясь,
Я уеду, она — в Москве.
Что все мечты мои, все поцелуи?
Дом, построенный на песке.*

*Но как-то я удивился очень,
Прочитав в календарном листке:
«Как раз бывает особенно прочен
Дом, построенный на песке».*

*Снег колючий падает с веток...
Может, и правда, конец тоске?
И будет сиять таким чудным светом
Дом, построенный на песке?!*

Трудно судить о характере человека, которого никогда не видела. Но, похоже, был Чекмарев максималистом. Уж если любить, то прощать девушке все недостатки, даже отсутствие ответного чувства. Если работать, то только для блага людей. Если верить в идею, то без всяких сомнений.

Идеалист, максималист... Нет, все-таки не хочется вешать ярлыки. Человеком он был явно неординарным. Одаренный исключительными математическими способностями, Чекмарев не смог поступить в Московское высшее техническое училище: не подошел по происхождению, отец — зубной техник. Так что вместо математики — мясо-молочный институт... Впрочем, выбор был вполне осознанным: стране остро не хватало сельскохозяйственных кадров, Сергей же своим долгом считал быть не там, где интересней, а там, где нужнее.

Так же обстояло дело и с командировкой в Уральскую область, когда пятеро недоучившихся студентов

На этом самом Вокзале, точнее в том месте, где он смыкался с улицей Береговой, Сергей Чекмарев и квартировал. Теперь это одна улица, которая носит имя поэта. В селе уже не осталось людей, лично знавших Чекмарева. Но мне еще посчастливилось говорить с Елизаветой Георгиевной Палкиной (Коновой). Ее отец, последний церковный сторож, азартно ругал каких-то московских комсомольцев, агитировавших против религии и призывавших вступать в колхоз. Имен он не называл, или Елизавета Георгиевна их забыла.

Но не так уж важна Еманжелинка, чтобы делегации москвичей приезжали сюда постоянно. Со слов церковного сторожа Елизавета Георгиевна указала примерное место, где жили активисты. Под описание подходят два дома: №№ 34 и 40 по улице имени поэта. Огородами они выходят к реке. Известно, что однажды именно туда пришлось бежать Сергею, спасаясь от «благодарных» крестьян. Однако дома сменили столько владельцев, что теперешние хозя-

▲ Большой Сурень

отправились в глубинку агитировать за колхозы. Эта командировка, в конце концов, и привела Сергея в Еманжелинку. Он писал в своем дневнике: «Коллективизацию в Еманжелинке долго не могли сдвинуть с двадцати восьми процентов. Многие середняки уже были в колхозе, а беднота шла туго. Крайняя улица, так называемый Вокзал, населенная сплошь беднотой, в колхоз не вступала».

▲ Еткульские казаки 20-30 гг. XX века

▲► Дома на ул. Чекарева.
В одном из них жил поэт

ева не знают даже, кто такой Чекарев, не говоря уже о том, где он снимал флигель.

А друзей и врагов Чекарев приобретал одинаково быстро. В Еманжелинке он добился, чтобы из колхоза были «вычищены» Яков Чернышов и еще четыре кулака. «Вокзал» зашумел, заволновался. Одна за другой его хаты стали прицепляться к колхозному поезду. Счастливого пути! Кулак был побежден», — записал Сергей в своем дневнике. Победа обернулась для него выстрелами из-за угла и камнем в окно, а колхоз лишился умелого хозяина и агронома-самоучки Чернышова, о котором старики всегда вспоминали только хорошее.

Впрочем, для молодежи, во все времена особенно отзывчивой к новшествам, Сергей Чекарев стал настоящим кумиром. Сохранились воспоминания Павла Ивановича Гусельникова, уроженца села Варламова. Он долгое время жил в Еманжелинке и в 30-е годы был секретарем местной комсомольской ячейки. Приведу их так, как они публиковались в местной газете: «Я часто думаю о том, чем иной раз может стать для человека встреча, происшедшая в юности. Словно бы и не случилось ничего в тот день.

Ну, встретились, поговорили, а смотришь, что-то переменялось в твоей жизни и в тебе самом. Иногда понимаешь это сразу, иногда — через много лет. И счастлив тот, кто хранит добрую, благодарную память о такой встрече...

Так случилось у меня с Сергеем Чекаревым. И хотя мы и не знали

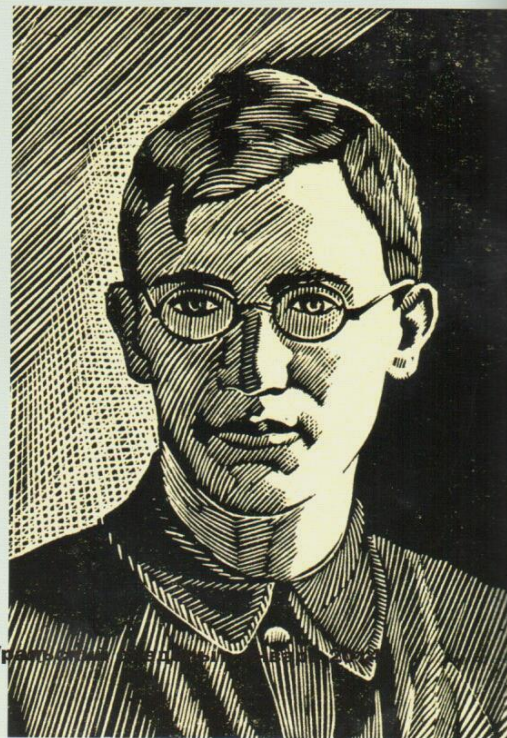
ку (колхоз «Октябрь»), агитбригада уже прибыла из соседней деревни Батуринка, и мы приступили к сбору материала. К вечеру выпустили свежий номер стенной газеты, написали и разучили частушки, составили программу «живой театрализованной газеты».

В конторе в тот же вечер при свете керосинки состоялось выступление наших синеблужников. Звенели задорные комсомольские песни, частушки, в которых пели о передовиках-колхозниках и критиковали лодырей. Колхозники одобрительно аплодировали нам.

Ерофеевку мы покинули утром следующего дня. Нам, как правило, выделяли лошадь и какого-нибудь подростка возницей. Мы клали на повозку свои чемоданы, а сами

друг друга с детства, но встреча с ним врезалась в мою память на всю жизнь.

Перед началом «второй большевистской весны» (второй год коллективизации) Чекарев с группой девушек из Еткульской ШКМ выехал по колхозам Еманжелинского района. Работа культбригады осложнялась большими трудностями, нужно было на чем-то добираться из колхоза в колхоз, устраивать на квартиры синеблужников. В то время я работал в селе Красном на мельнице частного. Меня вызвали в райком комсомола. Секретарь райкома Гриша Богуш направил меня в состав культбригады, которой руководил Сергей Чекарев. Гриша посоветовал мне не возвращаться домой, а сразу направиться к Чекареву. Я тут же из райкома комсомола пошел в деревню Ерофеевку близ села Еманжелинки. Когда пришел в Ерофеев-

Уральский следопыт — Чекарев

вслед друг за другом тянулись за подводой.

Так гастролировала наша бригада второй большевистской весной через Коркино, Тимофеевку, Шумаки, а из Шумаков — в Еманжелинку, Ключи, Красное и Коелгу.

За время поездки по колхозам Еманжелинского района мы с Сергеем так сдружились, что полюбили друг друга как братья. Во время отдыха мы подолгу мечтали, оба жили для будущего, горячо верили в него и приближали его конкретным участием в строительстве новой жизни, своей работой, своим трудом. Наше поколение не стремилось тогда к легкой жизни, мы шли туда, куда звала нас партия, мы верили в светлое будущее, в коммунизм».

В коммунизм Сергей Чекмарев верил так истово, как в иные времена верили в Бога. Стоит прочитать его дневники, его письма к младшему брату Анатолию, чтобы понять: Сергей большевистские лозунги не декламировал — он по ним жил. Рассказывая о Чекмареве на литературном вечере, В. Бабкин, изучивший биографию поэта от и до, заметил, что, если бы не трагическая гибель в 1933-м, Сергей в любом случае едва ли пережил бы 1937-й. Слишком серьезно он относился к чести и честности.

Есть у него замечательное стихотворение «Размышления на станции Карталы». Оно автобиографично, как и все его произведения, и написано после такого вот случая. Сергеев должны были призвать в армию, но он не прошел медкомиссию, забраковали по зрению. От работы его уже освободили, и вот он, совершенно свободный, стоит у железной дороги и смотрит на московский поезд:

*Я знаю: я нужен степи до зарезу,
Здесь идут пятилетки года.
И если в поезд сейчас я влезу,
Что же со степью будет тогда?*

И он остался.

Страна потеряла талантливого поэта, даже не подозревая об этом. Чекмарев, требовательный к себе еще больше, чем к другим, решил первую половину жизни писать в стол, оттачивать мастерство. Что второй половины не случится, он не знал...

В Еткульском районе Челябинской области осталось немало «чекмаревских» мест. Это Еманжелинка, где вместе с Пятиной, студенткой

совпартшколы, в 1932 году он организовал самое первое празднование Первого мая. Комсомольцы провели митинг прямо на пашне и вручили лучшей колхозной бригаде переходящее красное знамя. Это Еткуль, где он вел курсы полеводов и откуда так не хотел уезжать. Назарово, в котором его угощали «генеральским обедом». Генеральским, потому что приехал он туда поздно и обедать сели только в пять часов. А еще была Коелга, где он по весенней распутице ходил в пимах, вызывая смех у прохожих, Потапово, Бектыш, Белоусово... Да мало ли где еще проезжала молодежная агитбригада!

В советские годы память о Сергее Чекмареве старались сохранить, делая, конечно, акцент на его партийных убеждениях. В районе каждую

осень проводили чекмаревскую страду, вручали лучшим молодым механизаторам приз имени Сергея Чекмарева. В школах регулярно устраивали классные часы, посвященные жизни поэта-комсомольца. В Еманжелинском школьном музее есть стенд с портретом Сергея, оставшийся с тех лет.

Но в лихих девяностых Чекмарев как-то не прижился. Хорошо, что теперь он возвращается снова со всеми своими противоречиями, с очень личными и проникновенными строками. Вот уже и на «Стихах.ru» появилась у него собственная страничка, и действует чекмаревский музей в одной из школ башкирского города Сибай, и решено, к моей радости, каждый год в его честь проводить в Еманжелинке литературные встречи. **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

